

Пока в ранний утренний час Элдриан и остальные исследовали шахты, Вивиан отправилась к южным воротам, хорошо понимая, что мемориал должен был скрывать больше, чем рассказал Элдриан. Хотя он и немного говорил об этом, но там должно было быть нечто еще.

Она просто знала, что за этим кроется нечто большее. Зная Элдриана и все его чудеса, это не могло быть чем-то обычным.

"Он действительно не хотел говорить об этом..." — улыбнулась Вивиан, вспоминая, как он пытался уйти от этой темы. Она была уверена, что это произошло потому, что у него была какая-то странная мысль о том, что плохо провести целую неделю наедине с Миропсис. "Ну и в самом деле, идиот..."

Она замерла, глядя на эфирную фигуру, проходящую по улице. Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, Вивиан напредила себе, что это была всего лишь блуждающая душа. Всего лишь блуждающая душа.

То, что умершие души могут существовать в мире живых, само по себе является чем-то невозможным. Обычно, после смерти душа покидает тело и растворяется в небытии. Однако Вивиан обнаружила, что знание, которое она считала истиной с детства, оказалось ошибочным.

Но перед ней был не призрак, а обычная блуждающая душа. Что-то невообразимое. Призраки были искусственными конструкциями, но это... Это... Она не понимала, как они могут существовать, как это возможно. И это заставило ее бояться, заставило вспомнить.

Увидев ее, она вспомнила те мысли, которые преследовали ее. Мысли, которые чуть не уничтожили ее. Сначала она надеялась, что от тела отца ничего не осталось или что он сражался и заставил нежить полностью уничтожить его. Сделав невозможным его превращение в одного из них.

К сожалению, ей стало ясно, что это маловероятно. Она молилась, чтобы ему удалось достичь загробной жизни, а если это невозможно, то чтобы он все еще сохранил свою человечность. И каждый раз от одной мысли об аде, в котором он мог оказаться, ее сердце замирало.

Во всем виноват тот раз, когда она заговорила с нежитью. Освободила их. Ее сердце болело от одной лишь мысли о том, что его душа заперта и терзается. День за днем. Что он может быть прикован к нечеловеческому аду, неспособный продолжить свой путь.

Сделав глубокий вдох, она успокоилась. Открыв глаза, она снова застыла, увидев бездумно блуждающую вокруг душу. "Нечего бояться. Они не причинят вреда... Ну, эта - точно". И все же ее сердце билось с тысячей ударов в секунду.

"М-мисс, с вами все в порядке?" - спросила юная кентавриха, которая, несмотря на то, что была всего лишь подростком, была уже почти двух метров ростом.

Натянув на себя улыбку, Вивиан сказала, что все в порядке, и поблагодарила девушку за ее доброту. Она заставила себя идти дальше. Шаг за шагом, ее взгляд скользил по боковым переулкам. Она не хотела соприкасаться с душами. Никогда больше... Никогда больше... Чтобы

добраться до южных ворот, на что должно было уйти всего пятнадцать-двадцать минут, ей потребовалось больше двух часов. Когда она вошла на площадь, она замерла - мимо только что прошел Пеларос. Возможно, он направлялся на встречу с беженцами. Зрелище, которое предстало перед ней, заставило ее содрогнуться и захотеть убежать. Захотеть спастись. Масса хаотичных эмоций двигалась к городу. Внутри бесчисленные души метались туда-сюда. Пытаясь вырваться из этой массы эмоций, сформировавшихся из эфира. Эмоции были настолько сильными, что они образовали туман, который Вивиан видела ясно. И только она могла его видеть.

"Это недавнее изобретение одного из наших людей", - сказал Пеларос, слишком далеко, чтобы Вивиан могла услышать. Даже если бы она стояла рядом с ними, она все равно ничего бы не услышала, так как все ее внимание было приковано к массе миазмы, приближавшейся к городу.

Пеларос разговаривал с заместителем мэра, лидером тех, кому больше некуда было идти, Упамом. "Если вы можете в это поверить, это настоящий артефакт".

"Артефакт? Какой гений создал такую вещь?" Ведь всем известно, что артефакты чрезвычайно редки. Магические башни были артефактами, и они были единственными артефактами, которые можно было найти за пределами герцогских городов и столицы.

"Граф Элдриан из Авги", - ответил Пеларос. Упам на мгновение задумался. Вспомнил странного эльфа, который пришел предложить помощь перед самым катаклизмом.

Однако, вопреки мнению Элдриана, они понятия не имели, что произошло и почему. У них не было оснований подозревать, что всё случилось из-за него. Для них всё выглядело так, будто сам король дьяволов вмешался лично. И в такой ситуации они просто были благодарны, что их спасли.

Несмотря на то, что многие погибли, а ещё больше умерло во время путешествия. Больше половины всё ещё оставалось здесь, живыми. Они могли возродиться, и они возродятся.

"Разве это не тот, кто принёс дополнительные пушки?" — спросила Упам, обернувшись к Сильверу, который смущённо кивнул. — "Подумать только, что он был не только великим воином, но и великим мастером".

"На самом деле, это его первое изобретение", — сказал Пеларос, заставив Упам в этом усомниться.

"Разве вы не говорили, что это артефакт?"

"Безусловно. На самом деле он создал его с мыслью о вас и о нас. Как и мы, он тоже пережил большие потери, и он хорошо понимает, что нелегко пережить эту боль".

"Что это за предмет?" — спросил Упам, и чем больше он слушал, тем страннее это звучало.

"Та, которая помогает людям скорбеть. Пойдемте, я покажу вам".

Вивиан наблюдала со стороны, как Упам шагнул вперед, а Пеларос объяснял, как пользоваться Мемориальным Цветом. Вивиан смотрела, как Упам прикоснулся к прозрачным бусинам, и в воздухе нечто вроде экрана. Она продолжала смотреть, как Пеларос проигрывал ее. Экран появился над закрытым цветком и показал, что произошло несколько секунд назад.

"Действительно удивительная вещь", — пробормотал Упам, он мог видеть ценность в том, чтобы иметь возможность сказать свое последнее "прощай". Чтобы иметь возможность увидеть все прощальные речи, которые кто-то получил. Понимание того, что человек, которого ты потерял, был любим многими, безусловно, утешило бы.

Ведь это могло бы вылиться и в отрицательные эмоции, если бы у конкретного человека ничего не было. Осознание того, что их не любят, могло уничтожить человека. Однако истинным призом, безусловно, была возможность сделать последнее прощание перед отправкой в бой.

Как отец, он ужасался при мысли оставить своих детей одних на этой жестокой планете, особенно в эти тревожные времена. Возможность оставить им последнее послание, хотя и не идеальная, безусловно, успокоила бы его. Гораздо больше, чем любое письмо, он мог бы выразить свою любовь в последний раз.

"Как это работает?" - спросил Упам, обдумывая свои мысли и эмоции, полагая, что это наверняка им очень поможет. Хотя всем потребовалось бы много времени, чтобы воспользоваться артефактом.

"Ты спрашиваешь меня, как работает артефакт? Только создатели артефактов могут ответить на этот вопрос". Пеларос ответил: "Есть еще одна функция. Положи свою руку на стержень и сосредоточься, как если бы ты пытался войти в пространственное хранилище".

Упам сделал именно это, пораженный, когда его втянуло в совершенно другой мир. В отличие от того времени, когда Элдриану и Миропсису удалось это сделать, пространство больше не было пустым. Примерно пятьдесят драгоценных воспоминаний парили в этом пространстве.

Это был такой странный опыт, что он открыл разум и сердце Упама. Он увидел воспоминания, которые он давно забыл. Воспоминания о его отце и матери, мирно умерших от старости, о всех друзьях, которых он потерял в недавней катастрофе.

Он даже снова пережил путешествие сюда. Им было тяжело, добрались не все. Они столкнулись с множеством врагов. К счастью, их было немного, и они смогли защититься, пока продвигались.

И все же, это постоянно давило на них. Давило на каждого. Им приходилось быть настороже каждую секунду дня, быть осторожными на каждом шагу. Голодными, обезвоженными, плачущими. А он был в ответе за всех. Каждая потеря лежала на нём, происходила из-за его выбора.

Это было тяжкое бремя.

Вивиана наблюдала, полная изумления, как из цветка заструился свет. В отличие от предыдущего раза, когда он проигрывал одно видео над цветком, цветок зацвёл. Воспроизводя

множество воспоминаний одновременно.

Она наблюдала за их путешествием, и зрелище вызвало слезы у неё на глазах, потому что она могла прочувствовать все страдания, через которые они прошли, чтобы добраться до города. Она могла ощущать их боль и отчаяние порой. И не только она, но и все на площади.

Даже души у ворот. Многие из них медленно рассеивались. Их причина пребывания в физической сфере, несмотря на приносимые ею муки, была неизвестна, но теперь, казалось, больше половины из них смирились с тем, что их удерживало. Они наконец смогли двигаться дальше.

Тяжёлый смрад также ослаб, хотя ещё и оставался, он уже потерял силу.

«Элдриан... Что, чёрт возьми, ты сотворил?» — спросила Вивиан, голос её сорвался от боли, когда она вспомнила свою собственную потерю. Когда она вспомнила всех своих друзей и знакомых из Фаллоса, никого не осталось. Она даже потеряла отца и чуть не оставила мать без дочери.

Она вдруг обнаружила, что не может остановиться. Сделав шаг вперёд, Вивиан протянула руку к цветку, в то время как Упам приходил в себя после пережитого. Прежде чем кто-либо успел её остановить, она перенеслась в прошлое.

П.А.: Огромное спасибо всем, кто продолжает поддерживать историю, просто читая её на Webnovel, голосуя за неё или оставляя комментарии. Я очень ценю это.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/3011798>